

УДК 394.262.5:94(47):322.22

В. В. Редина

Официальное разрешение установки новогодней елки в СССР как форма адаптации рождественских традиций к советским реалиям

В статье рассматривается проблема официального разрешения установки в СССР Новогодней елки, которую с 1928 до 1935 г. рассматривали как буржуазно-религиозный пережиток. Однако в условиях растущей военной опасности начала осознаваться необходимость в социальном сплочении общества, вышедшего из горнила гражданской войны и жесткого политического противостояния. Разработка новогодних, не имеющих революционной окраски, праздников стала своеобразной формой адаптации христианских традиций к советским реалиям.

Ключевые слова: Рождественская ель, Новогодняя елка, СССР, Сталин, христианские традиции, предвоенный период, новогодние праздники.

В течение нескольких лет – 1928–1935 – Новый год в Советском Союзе официально отмечали без елки. Всеми виной была антирелигиозная кампания, которая ставила целью уничтожить старые, дореволюционные, порядки и завести новые. Поэтому и елка, и Дед Мороз превратились в «религиозные пережитки».

В 1929 г. XVI партийная конференция утвердила «новый режим работы», ввела пятидневку, в результате чего день Рождества (7 января) стал обычным рабочим днем. В одном из документов той конференции отмечалось: «Ребята обманывают, что подарки им принес дед-мороз». Подчеркивалось, что религиозность детей начинается именно с елки. В агитационных листовках писали, что господствующие эксплуататорские классы пользуются «милой» елочкой и «добрым» дедом-морозом для того, чтобы сделать из трудящихся послушных и терпеливых слуг капитала[3].

С 1928 г. празднование Нового года проходило без елки, и тот, кто все же нарушал этот запрет, рисковал поплатиться. Нет, не жизнью или свободой, а денежным штрафом, выписанным участковым милиционером, которому кто-то мог донести на тех, кто ставил в доме елку. С трибун звучали громкие лозунги, такие как: «Родители не сбивайте нас с толку, не делайте Рождества и елку» или «Только тот, кто друг попов, елку праздновать готов!».

Традиция украшать Рождественскую ель пришла в Россию из Европы. 20 декабря 1699 г. по возвращении из-за границы Петр Великий издает указ, которым предписывал вести летосчисление от Рождества Христова, а не от Сотворения мира, а первым днем нового года считать 1 января, а не 1 сентября. Этим же указом вводился в обиход обычай пускать ракеты, зажигать огни, устраивать маскарады в день Нового года, а также «украшать дома от древ и ветвей сосновых, еловых и можжевеловых». Ель символизировала эдемское древо жизни, доступ к которому Адам и Ева утратили после изгнания из Рая. Но с Рож-

дением Христа у людей снова появился шанс приобщиться к вечности. В том же веке сложился обычай прикреплять рождественскую ель вверх торшашками к потолку – как символ лестницы с неба, спущенной на землю в Рождество. Елку увешивали яблоками, пряниками и другими сладостями – в воспоминание о сладости райской жизни[6].

Известно, что в дохристианские времена у древне-европейских племен существовала традиция поклонения ели. Для них она являлась символом храбрости, силы, а ее пирамидальная форма напоминала небесный огонь. Еловые шишки воспринимались как символ здоровья, крепости духа. Древние германцы считали ель деревом священным. Оно отождествлялось у них с Мировым Древом – источником вечной жизни, бессмертия. Существовал такой обычай: в конце декабря люди шли в лес, выбирали самое пушистое и высокое дерево и совершали подле него жертвоприношения. В более поздние времена кровавые жертвы были заменены украшениями из разноцветных лент иными не кровавыми подношениями. Затем вокруг ели водили хороводы и пели обрядовые песни. Все это символизировало цикличность жизни, ее возрождение, начало нового, приход весны. У славян-язычников же, наоборот, ель ассоциировалась с миром мертвых и нередко использовалась в погребальных обрядах. Хотя считалось, что если разложить еловые лапы в углах дома или сарая, то это защитит жилище от бурь и гроз, а ее обитателей – от хворей и нечистой силы[1; 4].

Согласно одной из легенд, христиане приобщились к особому отношению к елке благодаря Святому Бонифацию, жившего в VIII в. и почитаемого как апостола всех немцев. Он посещал языческие племена и обращал их в христианскую веру. Однажды он стал свидетелем поклонения священному дубу Тора. Миссионер при помощи топора с легкостью срубил толстенный дуб, чем поразил собравшихся. Язычники, ожидавшие гнева божества действий Бонифация, увидели, как падавший дуб, повалив все деревья, не коснулся ели. Это позволило Святому Бонифацию наречь ель «древом Христа», а племя, приняв христианства, сделало ель особо почитаемой и в дни зимнего равноденствия стало ее украшать[4].

В то же время считается, что первую рождественскую ель поставил у себя дома в начале XVI в. Мартин Лютер. Как-то в канун Рождества он шел по лесу и любовался звездным небом. Звезд было так много, а ели такими высокими, что Лютеру показалось, что деревья украшены звездами. Он принес небольшую елочку домой и украсил ее всем, что Бог послал.

В России первые рождественские елки появились лишь в начале XIX в. Деревья на праздник ставили в своих домах петербургские немцы. Выходцы из Германии, для которых елка была символом Рождества, не собирались отказываться от своих традиций. Вот только процесс «ассимиляции» хвойной красавицы проходил довольно тяжело. В 1820-1830-е годы в России в дом дерево еще не пускали и воспринимали его как немецкую причуду.

Только в начале 1840-х гг. последовал «Елочный ажиотаж». Мода на «немецкое нововведение», которое из домов петербургской знати распространялось по менее состоятельным домам, подкреплялось модой на немецкую литературу и прежде всего — на Гофмана, «елочные» тексты которого пользовались большой популярностью. «Щелкунчик» и «Повелитель блох», вышедшие к Рождеству отдельными изданиями, представляя детям специальное праздничное чтение, попутно способствовали распространению в российских домах обычая рождественской

елки, а иллюстрации к ним помогали закреплению ее зрительного образа. Первая «публичная» елка была устроена в Петербурге в 1852 г. в Екатерингофском вокзале.

В 1935 г., во время голода и депрессии, работники советской пропаганды для поднятия «народного духа» решают вернуть людям «зимний праздник» и елку. Согласно официальной информации, инициатива возвращения елки на новогоднее торжество принадлежала члену Политбюро ЦК ВКП(б), первому секретарю Киевского обкома Павлу Постышеву. В беседе со Сталиным он поднял этот вопрос. Вождь в итоге согласился письмом Постышева. После чего в «Правде» появилось знаменитое письмо Постышева на эту тему. Автор письма подчеркивал: «В дореволюционное время буржуазия и чиновники буржуазии всегда устраивали на Новый год своим детям елку. Дети рабочих с завистью через окно посматривали на сверкающую разноцветными огнями елку и веселящихся вокруг нее детей богатеев. Почему у нас школы, детские дома, ясли, детские клубы, дворцы пионеров лишают этого прекрасного удовольствия ребятишек трудящихся Советской страны? Какие-то, не иначе как «левые» загибщики ославили это детское развлечение как буржуазную затею. Следует этому неправильному осуждению елки, которая является прекрасным развлечением для детей, положить конец. Комсомольцы, пионер-работники должны под Новый год устроить коллективные елки для детей. В школах, детских домах, во дворцах пионеров, в детских клубах, в детских кино и театрах — везде должна быть детская елка! Не должно быть ни одного колхоза, где бы правление вместе с комсомольцами не устроило бы накануне Нового года елку для своих ребятишек. Горсоветы, председатели районных исполкомов, сельсоветы, органы народного образования должны помочь устройству советской елки для детей нашей великой социалистической родины. Организации детской новогодней елки наши ребятишки будут только благодарны». Письмо завершалось призывом: «Давайте, организуем веселую встречу Нового года для детей, устроим хорошую советскую елку во всех городах и колхозах»[5].

Первая всесоюзная новогодняя елка состоялась 31 декабря 1936 г. в Колонном зале Дома союзов. На нее пригласили лучших учеников — школьников из Москвы и ближайших окрестностей. Родителей туда специально не пустили, чтобы дети смогли насладиться праздником без назойливой опеки взрослых. На этой елке впервые появились Дед Мороз и Снегурочка[3].

Елка стала обязательной. Все учреждения, от детского сада до завода, должны были проводить новогодние мероприятия по заранее одобренному сценарию и программе. После Великой Отечественной войны идеологизация праздника усилилась — книжки с инструкциями Сталина к Новому году выпускали миллионными тиражами. Резко возросло производство елочных игрушек и украшений, но не простых, а правильных и нужных. Красноармейцы, дирижабли и подводные лодки отражали успехи и силу страны. Смысловое содержание игрушек утверждали специально созданные при заводах комитеты и комиссии.

Думается, официальное разрешение установки Новогодней елки в предвоенные годы стало одной из мер фактической реставрации в СССР классических устоев общественной жизни, разрушенных десятилетиями революционных перемен. Эти тенденции при жесткой приверженности идеалам революции и марксистской теории проявлялись во многих сферах общественных отношений, имевших прочную укорененность в системе христианских традиций. Их поддержание вносило в межличностные отношения душевную сердечность и тепло —

качества, облагораживающие человека и создающие основу искренней привязанности людей друг к другу.

Литература

1. Душечкина, Е. Русская елка: история, мифология, литература / Е. Душечкина. – СПб. : Норинт, 2002. – 81 с. – ISBN: 5-7711-0126-5.
2. Катерова, Н. История новогодней елки в России: от символа кладбища и кабака до любимицы Сталина [Электронный ресурс] / Н. Катерова // Культурология.рф. – 2018. – 12 декабря. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/211218/41734/> (дата обращения 20.10.2019).
3. Курий, С. Как Деда Мороза в СССР запретили, разрешили и внучкой наградили [Электронный ресурс] / С. Курий // Школа жизни. Ру.– 2007.– 29 декабря. –URL:<https://shkolazhizni.ru/culture/articles/11849/>(дата обращения 20.10.2019).
4. Мосягин, М. Интересные факты о рождественской елке: история, легенды и традиция [Электронный ресурс] / М. Мосягин // Fishki.net. – 2017. – 26 декабря. – URL: <https://fishki.net/2467806-interesnye-fakty-o-rozhdestvenskoj-elke-istorija-legendy-i-tradicija.html> (дата обращения 20.10.2019).
5. Письмо П. Постышева в газету «Правда» от 28 декабря 1935 г. [Электронный ресурс]// Исторические заметки. – 2009. – 30 декабря.– URL:<https://statehistory.livejournal.com/9706.html> (дата обращения 20.10.2019).

V. V. Redina

Official permission to install a Christmas tree in the USSR as a form of adaptation of Christmas traditions to Soviet realities

The article deals with the problem of official permission to install a New year tree in the USSR, which was regarded as a bourgeois-religious relic from 1928 to 1935. However, in the face of growing military danger the need for social cohesion of a society emerging from the crucible of civil war and harsh political confrontation began to be realized. The development of new year's holidays which have no revolutionary coloring became a kind of adaptation of Christian traditions to the Soviet realities.

Keywords: Christmas tree, Christmas tree, the USSR, Stalin, Christian traditions, prewar period, new year holidays.

References

1. Dushechkina, E. Russkaia elka: istoriia, mifologiia, literatura [Russian Christmas tree: history, mythology, literature]. St. Petersburg: Norint, 2002. 81 p.
2. Katarova, N. Istoriia novogodnei elki v Rossii: ot simvola kladbishcha i kabaka do liubimitsy Stalina [History of the Christmas tree in Russia: from the symbol of the cemetery and the tavern to Stalin's favorite] [Electronic resource]. Mode of access: <https://kulturologia.ru/blogs/211218/41734/> (Date of access: 20.10.2019).
3. Curiy, S. Kak Deda Moroza v SSSR zapretili, razreshili i vnuchkoi nagradili [How Father Christmas (Ded Moroz) in the USSR was banned, allowed and got a granddaughter] [Electronic resource]. Mode of access: <https://shkolazhizni.ru/culture/articles/11849/> (Date of access: 20.10.2019).
4. Mosyagin, M. Interesnye fakty o rozhdestvenskoj elke: istoriia, legendy i traditsiia [Interesting facts about the Christmas tree: history, legends and tradition] [Electronic resource]. Mode of access: <https://fishki.net/2467806-interesnye-fakty-o-rozhdestvenskoj-elke-istorija-legendy-i-tradicija.html> (Date of access 20.10.2019).
5. Pismo P. Postysheva v gazetnu "Pravda" ot 28 dekabria 1935 [Postyshev's letter to Pravda newspaper dated December 28, 1935] [Electronic resource]. Mode of access: <https://statehistory.livejournal.com/9706.html> (Date of access 20.10.2019).